

Глава 13. Приёмный отец

Новость о том, что командир десятка «Чёрной ящерицы», глубоко уважаемый Юки Юити, покидает свой пост ради скромной роли обычного информатора Портовой мафии, произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Никто в организации уже и не помнил, когда именно Юки Юити принёс присягу. Зато едва ли не каждый новобранец, едва переступив порог Портовой мафии, неизбежно сталкивался с ним лично — этот человек наставлял и обучал большинство из них.

Он воспитал целые поколения преданных делу бойцов, заслужив непререкаемый авторитет и особое, почётное положение в криминальном мире Иокогамы.

В лифте главного небоскрёба тот самый человек, что наделал столько шума, стоял в молчании.

— Господин Юки, почему вы решили покинуть «Чёрную ящерицу»?

Рядом с ним ехал Хироцу Рюро, командир сотни.

Когда-то Хироцу начинал простым бойцом под началом Юки Юити. И пусть теперь, благодаря сильному дару, он сам вырос до командира сотни, к своему старому наставнику, некогда дававшему ему путёвку в жизнь, он питал безграничное уважение.

— Даже если Босс в последние годы совсем... — Хироцу вовремя осёкся, не решаясь высказать крамольную мысль вслух. — Всё равно вам не стоило заходить так далеко.

Глава мафии, изнурённый тяжёлым недугом, постепенно терял рассудок. Его безумные приказы раз за разом разжигали кровавые распри на улицах Иокогамы, лишая город сна и покоя. Бойцы Портовой мафии хранили показную преданность, однако в глубине души каждый понимал: организация катится в пропасть.

Юки Юити добродушно усмехнулся и похлопал Хироцу — для него всё ещё совсем зелёного юнца — по плечу:

— Вовсе нет, дело не в этом. Я уже стар, былой прыти поубавилось. Зачем мне упрямо цепляться за место командира десятки? Пусть его займёт кто-то молодой, с горячей кровью. Да и с бумагами да донесениями мне как-то привычнее возиться.

Лифт остановился, и они вышли на широкое крыльцо перед зданием штаб-квартиры.

Юки Юити остановился, обернулся и тепло посмотрел на своего преемника:

— Теперь судьба «Чёрной ящерицы» в твоих руках, командир сотни. Постарайся быть терпимее к молодым бойцам.

С этими словами старик начал спускаться по каменной лестнице. Налетевший порыв ветра взметнул полы его длинного чёрного пальто, прочертив в воздухе резкую дугу.

Даже не оборачиваясь, Юки Юити небрежно махнул на прощание рукой:

— Работай над собой, малец Хироцу!

Хироцу так и остался стоять на ступенях, глядя ему вслед.

«Малец»... Сколько лет прошло с тех пор, как он слышал это слово?

Когда-то давно Юки Юити называл так каждого своего ученика. Ласковое, но строгое прозвище служило напоминанием о том, что их навыки ещё слишком сырые, а впереди — долгий путь тренировок.

Но стоило Хироцу получить нашивки командира сотни, как подобные вольности канули в прошлое. Никто больше не смел звать его так.

У Хироцу слегка защемило в груди, а глаза подозрительно повлажнели. Прижав ладонь к сердцу, он отвесил уходящему силуэту глубокий, церемонный поклон:

— Сделаю всё, что в моих силах, учитель.

Разумеется, истинная причина, по которой Юки Юити подал прошение об отставке, крылась вовсе не в этих возвышенных побуждениях.

Старик сделал это ради маленького Рё.

Увидев мальчишку несколько дней назад, Юити сразу всё понял. Перед ним стоял чистокровный наследник древнего клана Судзуномия.

Их взгляд невозможно спутать ни с чьим другим.

Юки Юити невольно коснулся пальцами нижнего века. Его собственные янтарные глаза, кристально чистые, блеснули под лучами солнца.

Сильная кровь Судзуномия определяла внешность каждого потомка: каштановые волосы и тёплые янтарные глаза были визитной карточкой семьи.

Точно такие же, какими обладал и он сам.

Когда-то род Юки преданно служил клану Судзуномия. Связь оборвалась в тот день, когда они посмели перешагнуть невидимую, но священную черту.

Хоть Судзуномия и славились снисходительностью к слугам и домочадцам, существовал нерушимый свод правил, пренебречь которым не смел ни один человек в клане.

Первый запрет гласил: никто из Судзуномия не имеет права осквернить брачный союз изменой.

Второй запрет был не менее строг: слугам запрещалось вступать в порочную связь с несвободными членами благородного семейства.

Юки Юити стал плодом как раз такого запретного союза — его матерью была служанка Юки Норика, а отцом — господин Судзуномия Махо.

Когда тайное стало явным, разгневанный патриарх безжалостно предал Махо и Норику смерти, а весь род Юки навеки изгнал из земель клана.

Однако Юки Юити не затаил обиды на господ. Напротив, тяжкое чувство вины за грехи родителей всю жизнь преследовало его.

Законная супруга его отца, госпожа Судзуномия Вакаба, узнала о предательстве мужа, будучи на пятом месяце беременности. Известие подкосило её: женщина упала, и нерождённый наследник погиб.

В девичестве Вакаба носила фамилию Кувай — её семья принадлежала к числу могущественных аристократических династий Токио. Разъярённые родственники требовали возмездия, но Судзуномия, проявив неожиданное милосердие, спасли новорождённого бастарда от мести клана Кувай. Юити тайно вывезли из столицы и отдали на воспитание в чужую семью.

Грех матери, пошедшей против непреложных законов, безвременно угасшая жизнь невинного младенца в утробе госпожи Вакабы и великодушие клана, сохранившего ему жизнь, — всё это слилось для Юки Юити в один нескончаемый кошмар вины и долга.

Назовите это трусостью, назовите малодушием, но у него просто не хватило сил вернуться в клан Судзуномия и преданной службой искупить грехи прошлого.

Достигнув совершеннолетия, Юити понял, что ему не хватит духу посмотреть в глаза бывшим хозяевам. Он отверг их милостивое предложение вернуться под крыло семьи и сбежал в Июкогаму, где затерялся среди головорезов Портовой мафии.

За дерзкий отказ принять родовое имя ему пришлось заплатить непомерную цену: кровные узы с кланом были разорваны, а его способность оказалась настолько изувечена, что он почти полностью лишился своего дара.

Лишь внешность — наследственные каштановые волосы и янтарные глаза — осталась немym напоминанием о его происхождении.

Юки Юити подозревал, что Рё — сирота из затерянной ветви Судзуномия.

Судя по тому, что за последние годы в главной семье не случилось громких скандалов, мальчик едва ли был бастардом. Скорее всего, он уцелел после гибели одной из многочисленных побочных ветвей клана.

Если к прямым наследникам в главной семье относились с величайшим трепетом, то судьба дальних родственников мало кого заботила. В такой суматохе ребёнок вполне мог затеряться на бескрайних просторах страны, оставшись незамеченным старейшинами.

Юити, конечно, мучился вопросами. Чья же могучая кровь сумела перебороть упрямые гены Судзуномия, одарив ребёнка смоляными волосами? И какими путями этот маленький наследник попал под опеку простого бойца Портовой мафии? Однако старик предпочёл помалкивать.

И молчание его было абсолютным: он не стал допытываться у ребёнка о прошлом и, самое главное, не выдал тайну его существования старейшинам клана.

Во-первых, старик рассудил так: раз клан допустил, чтобы ребёнок оказался на улице, значит, грош цена их семейным узам. Оставили один раз — оставят и в будущем. В таком случае гораздо надёжнее заняться воспитанием самому, отдав мальчику все свои неистраченные отцовские чувства.

Во-вторых, в Юити проснулся эгоистичный азарт мафиози. Разве не заманчиво воспитать этого гордого маленького птенца самому? Стоит главе клана узнать о выжившем наследнике, как Рё тут же заберут и передадут какому-нибудь высокомерному аристократу. А делиться тем, что само шло в руки, Юити решительно не привык.

Юки Юити невольно воскресил в памяти вчерашний разговор с Одой Сакуноскэ — тем самым рядовым исполнителем, который приютил маленького птенца.

— Господин Ода, — обратился тогда к нему Юити.

— Слушаю вас, — спокойно отозвался Ода Сакуноскэ.

— Прошу простить мою навязчивость... Но не могли бы вы передать заботу о вчерашнем мальчике мне?

Ода удивлённо смолк, не понимая, к чему клонит грозный командир десятки.

— Видите ли, этот мальчуган мне приглянулся, — мягко пояснил Юити. — Да и годы мои клонятся к закату. Я бы хотел объявить его своим законным наследником, чтобы после моей смерти всё моё состояние перешло к нему.

— Вот оно что, — Ода смущённо потёр затылок. — Простите мне вчерашнюю ложь, господин Юки, но на самом деле я его не воспитываю. Если хотите, можете спросить его лично. Мы договорились встретиться у входа в это кафе через три дня.

— Благодарю вас, это очень мне поможет!

Юки Юити нетерпеливо расхаживал перед входом в кафе, то и дело поглядывая на старинные карманные часы. Стрелки приближались к заветной отметке.

Ровно десять.

Вдали показался невысокий, хрупкий силуэт.

«Какая точность! Поистине безупречные манеры Судзуномия!»

— Вы тот самый человек, про которого говорил Ода?

Пока старик предавался безмолвным восторгам, Рё уже подошёл вплотную.

«Какие восхитительные тёмные пряди! Какой гордый, чистый взор! Истинная кровь Судзуномия!»

Рё внезапно передёрнуло от необъяснимого озноба. Он нахмурился, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Перед ним стоял всё тот же мафиози из недавней заварушки. Ну и зачем было устраивать эту встречу?

— Эй, ты меня вообще слушаешь? — недовольно прищурился мальчик.

— Ах... да, прости, — опомнился Юки Юити, поспешно напуская на себя серьёзный вид. — Пожалуйста, стань моим приёмным сыном!

От неожиданности Рё выронил из рук недоеденный блинчик.

—... Чего-чего?

— Прошу, не пойми меня превратно! Я сейчас всё подробно растолкую, — замахал руками старик.

Юки Юити поспешно увёл Рё внутрь кофейни. Одолеваемый предстартовым волнением, старик ещё вчера выкупил это тихое заведение со всеми потрохами, так что теперь радушно принимал гостя на правах законного владельца.

—... В общем, дела обстоят именно так, — подытожил Юити, сделав аккуратный глоток ароматного кофе. — Я считаю, что ты идеально подходишь на роль моего наследника.

— Звучит неплохо, — протянул Рё, внимательно изучая лежащие перед ним бумаги. Однако на его лице отразилось сомнение. — А если я принесу тебе кучу неприятностей?

В голове мальчика промелькнула мысль о банде «Овец», которые наверняка бросятся на его поиски.

Юки Юити с мягким стуком опустил чашку на блюдце. В его осанке на миг проступила бывшая властность ветерана Портовой мафии:

— В пределах Иокогамы не существует проблем, с которыми я бы не справился.

— Идёт.

Взвесив все за и против, Рё решил принять предложение этого странного, но явно желающего ему добра старика.

Он решительно взял перьевую ручку и вывел на бумаге аккуратные иероглифы: «Юки Рё».

— Ну вот и славно! — Юити просиял. — С этой секунды я твой законный отец.

Юити с нескрываемым удовольствием спрятал свою копию договора во внутренний карман и с надеждой уставился на новоиспечённого сына:

— Ну что, Рё-кун, как ты теперь должен ко мне обращаться?

Рё замер, лишившись дара речи. Он широко раскрыл янтарные глаза от предельного изумления.

— Эх... Пускай я уже разменял седьмой десяток, в душе я всегда мечтал о том дне, когда милый сынишка назовёт меня «папой»... — Юити жалобно шмыгнул носом, прижав к глазам край широкого рукава, хотя сам при этом вовсе косился на замершего мальчика. — Но если тебе не хочется, то ладно, я всё пойму...

Щёки Рё мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем.

Он в замешательстве потерял подол своей рубашки, уставившись куда-то в угол стола. Несколько раз он открывал рот, но нужные слова упрямо застревали в горле.

Под умоляющим, сияющим от предвкушения взглядом Юити мальчик наконец заставил себя сделать этот шаг. Запинаясь, он едва слышно выдохнул:

— О... Отец.

Юки Юити готов был упасть без чувств от нахлынувшего счастья.

На вершине обрыва Юки Рё зябко поёжился и открыл глаза, разбуженный подкравшимся холодом.

«Что за наваждение... С чего вдруг мне приснились те, кого уже давно нет в живых?»

Кругом давно воцарилась глухая ночь. В вышине раскинулся бархатный, иссиня-чёрный купол, усыпанный яркими крупными звёздами.

В густой траве заливались цикады, и если бы не пронизывающий до костей морской ветер, эту безмолвную картину можно было бы назвать безупречной.

Накинув на плечи одежду, Рё бросил долгий, задумчивый взгляд на каменную плиту.

«Может, Ода там совсем заскучал в своём одиночестве? — пронеслась в голове нелепая мысль. — Вот и явился ко мне во сне, надеясь, что я перенесу могилу старика поближе, чтобы им веселее лежалось рядышком».

Мысленно представив лицо покойного друга, Рё невольно усмехнулся: Ода наверняка бы лишь покачал головой и поспешил откреститься от столь сомнительной затеи.

— Апчихи!

Рё громко чихнул, потирая покрасневший нос.

«Неужто Яёи опять там меня ругает?»

Он осторожно прижал ладонь к животу. Боль, как он и предполагал, полностью утихла.

«Говорил же — обычное несварение. Ну, может, самую малость посерьёзнее, чем всегда».

Лениво отряхнув с одежды налипшие травинки, мальчик не спеша побрёл прочь с обрыва, мерно постукивая деревянными гэта по каменистой тропе.

Он так и не заметил, как из-за его спины бесшумно выскользнула тонкая струйка густого чёрного тумана. В этот раз она была заметно плотнее и зловещее, чем прежде, и медленно растворилась в ночном воздухе.

<http://bllate.org/book/19490/2038763>